

Неаполь в Петербурге. "Джованни Паизиелло и "Севильский цирюльник". Передача четвертая

Марио Корти

24 мая 2011

 Приоритетный источник в Google

Передача четвертая

Севильский цирюльник был написан в Петербурге и для петербургской публики. Правда, не ...цирюльник Россини, а его прообраз, сочиненный капельмейстером ее императорского величества Екатерины II Джованни Паизиелло. Опера Паизиелло была самой популярной оперой того времени, и когда Россини решил написать своего ...цирюльника, то болельщики Паизиелло набросились на него со всевозможными упреками и, когда состоялась премьера оперы Россини, даже устроили настоящую демонстрацию. Я говорю болельщики вполне сознательно, ибо меломаны того времени вели себя как ведут себя настоящие футбольные болельщики в наше время.

Неаполь в Петербурге. "Джованни Паизиелло и "Севи...

by Радио Свобода

</> EMBED ↗ SHARE

0:00

45:56

↗ Pop-out player

↓ Скачать медиафайл ▾

[*Paisiello*, дуэт из *Севильского цирюльника*: встреча Графа Альмавивы и махинатора Фигаро - *Non dubitar o Figaro*. Тенор Денеш Гуляш и баритон Иштван Гати. Национальный филармонический оркестр Венгрии, дирижер - Адам Фишер.]

Есть мнение, что Свадьба Фигаро Моцарта была написана на волне успеха ...цирюльника Паизиелло.

Джованни Паизиелло родился в бедной семье в городе Таранто, одном из самых южных городов Италии, и был человеком, если судить по его письмам, не очень грамотным. Музыкальное образование он получил в неаполитанской консерватории Сант-Онофрио а Капуана. Как и Томмазо Траэтта, Паизиелло учился у Франческо Дуранте. А теперь слово Владимиру Герасимову:

Герасмиов

Вот, передо мной лежит тоненькая книжица, которой всего 55 страниц. Издана она в Москве в 1818 году. Напечатана она на двух языках - на итальянском и на русском. Называется книжка так - *Жизнь кавалера Дон Жуана Паизиелло, знаменитого сочинителя музыки, посвященная ее императорскому величеству, государыне императрице Марии Федоровне профессором музыки неаполитанской королевской консерватории, находящемся при императорском Московском университете Иваном Де Доминичис*. Вот это первая биография Паизиелло, напечатанная на русском языке. Да, кстати, не только первая, но и одна из очень очень немногих подробных его биографий. И вот, это самый Иван - ну, конечно, он не Иван, он все-таки Джованни, по-видимому - Иван Де Доминичис пишет:

Ее величество удостоила его призыва в столицу свою. Он приехал в Санкт-Петербург в 1776 года и благосклонно принят государыней, умевшей ценить великие таланты. И во время пребывания в столице сей, он сочинил оперы Жители луны, Ахиллес на острове Схирос, Ниттетта, Китайский идол, Мнимые философы, Севильский цирюльник и Служанка-госпожа. Вскоре за сим, сочинил он ораторию на Страсти господни, которая играна была в Санкт-Петербургской католической церкви. Сие творение, как тему, взятую им для сего из прелестной поэзии

Метастасио, так равно точным соблюдением правил и гармонии музыки, приобрело всю славу, которую имел он в столице сей и по выезде своем оттуда.

Corti

Тут я позволю себе небольшой комментарий. Не все то, что пишет Джованни Де Доминичис в своем - я даю название по-итальянски - *Saggio su la vita del cavalier Don Giovanni Paisiello*, вполне точно. Например, Китайского идола Паизиелло написал в 1767 году, то есть за 10 лет до появления его в Санкт-Петербурге. Возможно, он переработал эту оперу для петербургской публики. И еще одна связь с Санкт-Петербургом: если бы я не оказался в Неаполе в январе 1993 года и не присутствовал бы на постановке *Китайского идола*, то возможно эта передача не состоялась бы никогда. О том как возникла идея этого цикла, я уже рассказывал в первой части нашей серии.

[*Paisiello*, отрывок из терцета второго действия *Севильского цирюльника* в исполнении сопрано Krisztina Laki, тенора Denes Gulyas и баска Jozsef Gregor.]

Об этом терцете современный венгерский музыковед Юдит Петери пишет, что

Мелодика и декламация вокальных частей и быстрые связующие переходы скрипок придают ему поразительный моцартовский дух, будто мы слышим архетип ансамбля из Фигаро... или Дон Жуана.

Послушаем дальше:

[*Paisiello*, отрывок из терцета второго действия *Севильского цирюльника* в исполнении сопрано Krisztina Laki, тенора Denes Gulyas и баска Jozsef Gregor.]

У Паизиелло есть восемь концертов для фортепиано и оркестра. Первый свой концерт он сочинил для некой графини Синявиной. Он также написал для великой княгини Марии Федоровны, будущей императрице, *Regole per bene accompagnare il partimento: o sia il basso fondamentale sopra il cembalo*, то есть *Правила хорошего аккомпанемента на клавесине*, которые были изданы по-итальянски в Петербурге. Великая княгиня брала у него уроки, и для нее он сочинил свой второй концерт для фортепиано и оркестра.

[*Paisiello*, отрывок из третьего движения *allegro* в исполнении Mariaclara Monetti и камерного оркестра Англии.]

Композиторы восемнадцатого века любили сочинять действия, изображающие комические ситуации, которые возникают во время уроков музыки. В Будапеште была найдена такая комическая кантата за подписью Паизиелло. Текст, найденный в национальной библиотеке Венгрии, написан на венском диалекте XVIII столетия, но в нем содержится множество латинских и итальянских слов и выражений. Никто не знает, когда это написано, но вполне могло быть исполнено по-русски и, возможно, оно было исполнено в Санкт-Петербурге. Я вам предлагаю два отрывка. В первом отрывке, учитель пения показывает, что он умеет. Тут есть такая, несколько кощунственная, игра слов. Слова Kyrie eleison - Господи помилуй - дают учителю возможность петушиться перед ученицами - ки-ки-ки-ки-ки - по-русски ку-ка-ре-ку. В ответ хор учениц поет дифирамбы в адрес маэстро: "Браво, браво, вот настоящий мужчина".

[*Paisiello*, Cantata comica. Исполнители - Венгерский национальный оркестр под управлением Ferenc Szekeres, будапештский мадригальный хор, баритон Jozsef Dene, сопрано Margit Laszlo, контральто Zsuzsa Barlay.]

В другом отрывке, маэстро, вместе с учениками и ученицами, хором репетирует музыкальное упражнение.

[*Paisiello*, Cantata comica. Исполнители - Венгерский национальный оркестр под управлением Ferenc Szekeres, будапештский мадригальный хор, баритон Jozsef Dene, сопрано Margit Laszlo, контральто Zsuzsa Barlay.]

В прошлый раз мы говорили о том, что, по традиции, увертюры неаполитанских опер представляли собой чередование трех разделов - быстрого, медленного, и снова быстрого. Джованни Паизиелло был первый неаполитанский композитор, который отказался от этого канона. Увертюра Севильского цирюльника состоит из одного движения.

[*Paisiello*, увертюра Севильского цирюльника в исполнении Национального филармонического оркестра Венгрии.]

Владимир Герасимов.

Герасимов

Вот уже известный нам князь Белосельский - повторяю, я ссылаюсь на его мнение, потому что он-то того же Паизиелло мог послушать всего от начала до конца, не пропуская ни одну из его многочисленных опер, а нам это сегодня сделать гораздо труднее, по понятным причинам. Так вот, о Паизиелло князь Белосельский пишет:

Нетерпеливый от гения, который его терзает, он иногда делает эскизы, в то время, когда надо рисовать. Он не всегда имеет время для усовершенствования, он неровен. Его стиль одновременно живой и нежный, оборот мысли и фраз всегда непредвиденный, заставляет рассматривать его, как одного из самых возвышенных оригиналов. Он сочинил несколько трагедий, но преобладает и первенствует, главным образом, в комическом жанре. Трудно было бы объединить больше контрапункта с большим количеством пения, больше свободы, тонкости, нежности с большей энергией, теплом и радостью. Я бы хотел назвать его сыном грации, к которой приближался сатир.

[*Paisiello*, Севильский цирюльник, каватина *Saper bramate*, исполняют тенор Денеш Гуляш. Национальный филармонический оркестр Венгрии, дирижер - Адам Фишер.]

Corti

Петербургский музыковед Любовь Михайловна Золотницкая рассказывает о влиянии Паизиелло и, в частности, Севильского цирюльника на творчество Моцарта и Россини.

Золотницка

Конечно, Моцарт ощущал на себя влияние итальянских композиторов. И это не принижает, а, наоборот, возвеличивает Моцарта. Потому что только гений может суммировать и даже, точнее говоря, сублимировать в своем творчестве все, что витало в воздухе. Из итальянцев нужно назвать Паизиелло. Его творчество тоже во многом определило творчество Моцарта. Это и экзотика - Паизиелло очень любил какие-нибудь заковыристые, неожиданные сюжеты типа *Китайского идола*, и отсюда *Похищение из сераля* Моцарта, это и буффонность, буффонная скороговорка, которая у Моцарта тоже будет иметь место. А Аберт, кстати, даже находит очень конкретные связи Паизиелло и Моцарта. К примеру, он говорит о том, то ритм арии шампаньского из Дон Жуана это ритм, который был найден Паизиелло.

Севильский цирюльник Паизиелло это опера, которую очень было бы интересно сравнить с оперой Россини. К примеру, Россини, конечно, это автор великолепный. Опера буффа *Севильский цирюльник* Россини это вершина в развитии буффа. Именно Россини, ведь, а не Моцарт, дал эту вершину. У Моцарта буффа не в чистом виде, как известно. Но в *Севильском цирюльнике* Паизиелло, к примеру, есть дуэт чихающего и кашляющего слуг. Великолепный дуэт, который Россини, почему-то обошел стороной и в либретто не стал вводить.

Опера Паизиелло *Севильский цирюльник* значительно мягче, сентиментальнее, и ее герои интересны для сопоставления с героями Россини. Мы можем говорить о том, что, как-бы есть три самостоятельных произведения: это литературный первоисточник, Паизиелло и Россиниевский.

[*Paisiello*, дуэт, а скорее терцет чихающего и кашляющего слуг с их хозяином Доном Бартоло.]

Corti

Пора прекратить буффонады и перейти к более серьезной музыке. Джованни Де Доминичис пишет об оратории *Страсти Иисуса Христа*, которая была как раз сочинена и поставлена в Санкт-Петербурге. Она написана на либретто знакомого нам Метастазео. Очень интересен текст Метастазео. В отличие от классических образцов респонсорного типа, например *Страсти* Шюца, Орландо ди Лассо или Баха, это не прямой евангельский рассказ о страданиях Иисуса, не чистая хроника событий. Это, скорее, история предательства апостола Петра, рассказ о стыде его перед собственным малодушием. Петр расспрашивает очевидцев распятия Марию Магдалину, апостола Иоанна и Иосифа Аримафейского. По мере того, как рассказ очевидцев развивается, Петр постепенно осознает всю серьезность своего поступка, всю глубину собственной трусости и предательства.

[*Paisiello*, из оратории *Страсти Иисуса Христа*, ария Магдалины *Vorrei dirti il mio dolore* в исполнении Галины Горзинской.]

В следующей передаче прозвучит еще музыка Паизиелло, а также других итальянских композиторов, которые были капельмейстерами в Санкт-Петербурге.

Этот контент также в категориях

Архив 1997-2004

Неаполь в Петербурге